

Постоянный поток энергии все еще вливается, и объем этого ромбовидного кристалла все еще быстро увеличивается.

Начиная с размера голубинового яйца и быстро приближаясь к размеру куриного яйца.

Примерно через полчаса ромбовидный кристалл стал не меньше детского кулачка, и бушующая энергия, наконец, начала постепенно рассеиваться.

Аура Лу Юньсяо постепенно стабилизировалась.

После того, как последний всплеск энергии влился в белый кристалл леса, плотно закрытые глаза Лу Юньсяо внезапно открылись.

Глаза полны света, и свет суров.

Протянув руку и сделав движение, вспыхнуло темно-белое пламя, и в ледяном холоде таилось тепло, и холодный огонь костяного духа радостно шевелился в руках Лу Юньсяо.

«Как и ожидалось от Небесного Огня, занимающего одиннадцатое место в рейтинге Небесного Огня, он действительно намного сильнее, чем Огонь Сердца Цинляня».

Глаза Лу Юньсяо выражали удовлетворение. Холодный огонь Костяного Духа был мощным. После его обработки боевая мощь Лу Юньсяо выросла более чем на один уровень.

Сила, вырвавшаяся во время этого свиста, явно возросла слишком сильно.

«Моя сила также сильно увеличилась, я уже достиг пятизвездочного боевого короля?»

Лу Юньсяо сжал кулак, и темно-белое пламя в его руке постепенно рассеялось.

На третий день ретрита он уже прорвался к двухзвездному Доувангу.

После этого он продолжал улучшать Костяного Духа Ленгхуо в течение двух месяцев подряд, и только сейчас его сила постоянно увеличивалась на целых три звезды, а его царство уже достигло пятизвездочного боевого короля.

До получения Пламени Падающего Сердца улучшение силы Самсунга было максимумом, который Лу Юньсяо мог контролировать.

Независимо от того, сколько это будет, это будет немного сверхстандартно, что приведет к тому, что боевой энергией нельзя будет управлять, как рукой, и основа тела, изначально столь же уплотненная, как очищенное железо, также будет затронута. .

Фундамент — это самое главное, он так усердно работал над этим бесподобным фундаментом на протяжении всего пути, и он не должен игнорировать свое будущее только из-за радости на какое-то время улучшить свою силу.

Что более важно, у Лу Юньсяо, естественно, очень чистое сердце.

Конечно, если бы он получил Пламя Падшего Сердца, ему не нужно было слишком много думать об этом. С ролью Пламени Падшего Сердца в закалке его основы, он мог безопасно улучшить свою силу.

Кому не понравится острые ощущения от быстрого увеличения силы?

Никто не может устоять перед этим искушением.

Следовательно, для Пламени Падающего Сердца Лу Юньсяо обязательно победит.

Даже первая десятка Небесного Пламени не так привлекательна для него, как Пламя Падающего Сердца.

Ведь характеристики закаливания основы боевой ци и ускорения скорости культивирования действительно слишком жадные.

«После прохождения таможни, после случайного исправления, вы должны отправиться в домен Черного Рога. Падающее пламя сердца абсолютно нельзя пропустить».

Лу Юньсяо подумал про себя, с твердым светом в глазах.

Через некоторое время разум Лу Юньсяо повернулся, и он слегка приоткрыл рот, и вдруг темно-белый ромбовидный кристалл вылетел изо рта и приземлился ему в руку.

Ромбический кристалл размером с кулачок младенца источает ледяной холодный воздух, а внутри таит обжигающий жар, источая несравненно величественные энергетические колебания.

Энергия Костяного Духа Холодного Огня настолько сильна, что излучаемой им энергии вполне достаточно, чтобы подтолкнуть Лу Юньсяо прямо из двухзвездного Доувана на уровень Доухуан.

И это не просто обычный однозвездочный Douhuang, по крайней мере, он должен быть четырех- или пятизвездочным.

Можно сказать, что, строго говоря, Лу Юньсяо потратил меньше энергии на то, чтобы поднять свои три звезды, чем на два из десяти этажей.

И все остальные превратились в этот лесной белый кристалл в руке Лу Юньсяо.

Энергия, содержащаяся в нем, настолько богата, что даже если эксперт Доу Цзун улучшит ее, она может увеличить силу двух звезд или даже трех звезд.

Определенно очень ценный.

«Если старик улучшит это, сломав барьер и прорвавшись через Доу Цзун, это не должно быть проблемой».

Играя с белым лесным кристаллом в руке, Лу Юньсяо изменил взгляд, подумав о Хай Бодуне.

Он собирался оставить это дело Хай Бодуну.

Цзя Синтянь уже отступил и прорвался через Доу Цзуна, он не хотел, чтобы Хай Бодун отставал от Цзя Синтяня и Юньшаня.

В конце концов, он сам себе старик, поэтому Лу Юньсяо, естественно, предпочитает его еще больше.

Хай Бодун также спасает лицо, если он сможет победить Юньшаня и Цзясинтяня, он будет очень счастлив.

Думая о гордом появлении Хай Бодуна перед Юньшанем и Цзясинтянем, Лу Юньсяо не мог не покачать головой и не рассмеяться. Эта сцена должна быть очень интересной.

Мягко щелкнув пальцами, чтобы убрать кристаллизацию холодного огня костяного духа, Лу Юньсяо посмотрел на Юнь Юня напротив.

В этот момент Юнь Юнь перестал поглощать энергию неба и земли, и весь человек стал очень спокойным.

Но это спокойствие только на поверхности, внутри она быстро впитывает и переваривает эту огромную энергию.

Он подобен вулкану, который в данный момент находится в процессе созревания и полностью извергнется, когда накопление будет завершено.

И в то время, после поглощения всей силы, это было также время, когда Юн-Юн прорвалась через Доузонг.

«Глядя на внешность Юн'эр, кажется, что для полной трансформации потребуется несколько месяцев».

— Забудь, я займусь своим и подожду тебя.

По мановению правой руки Лу Юньсяо немедленно появился котел Цзыюань.

Тут же поднялась еще одна волна, и плотные металлы хлынули один за другим.

Для аффинажа приходится использовать бесчисленное количество металлов для накопления.

Это то же самое, что алхимия.

В любом случае, какой бы ни была его переработка, она не будет потрачена впустую. Если вас что-то не устраивает, вы можете напрямую добывать энергию и закалять его тело, что, можно сказать, убивает двух зайцев одним выстрелом.

Более того, на этот раз он также планирует усовершенствовать длинный меч для Медузы Юн-Юн и других.

Их нынешнее оружие все еще несколько неприглядно.

Как женщина, которой была Лу Юньсяо, могла использовать такое непритязательное оружие?

Это недостойно их статуса.

По крайней мере, это должно быть духовное оружие седьмого ранга, чтобы считаться выстрелом.

Думая об этом, пламя в руках Лу Юньсяо испарилось, и одновременно вырвались темно-белый Холодный Огонь Костяного Духа и синий Огонь Сердца Цинлянь.

Мыслью Лу Юньсяо объединил два пламени, и из воздуха родилось зеленое пламя.

Сочетание Огня Сердца Земли Цинлянь и Холодного Огня Костяного Духа, уровень этого нового пламени не ниже десяти странных огней.

По крайней мере, по сравнению с Цзюю Фэнъянь, это точно неплохо.

Щелчком пальцев пламя погрузилось в котёл Цзыюань.

Лу Юньсяо взял большой кусок звездного железа и бросил его. На этот раз все инструменты для рафинирования были сделаны из редких металлов и редких материалов.

Ведь он уже ремесленник шестого разряда, и уже не новичок. Для оттачивания поделок уже не нужно использовать рафинированное железо.

Звездное железо погрузилось в воду, и под контролем Лу Юньсяо изумрудно-зеленое пламя быстро поднялось, полностью охватив звездное железо, и начало ярко гореть.

Этот новенький странный огонь был настолько мощным, что звездное железо вскоре начало плавиться, а через некоторое время и вовсе превратилось в сок.

Всплеск силы души контролировал горение странного огня, и примеси в звездном железе медленно удалялись, а качество улучшалось.

Лу Юньсяо держал левую руку, в нее был брошен кусок железа с ледяным ядром, и шлифовка тоже началась.

Железо ледяного ядра содержит богатые элементы льда, а оружие, выкованное из него, обладает способностью накапливать энергию атрибута льда, и весьма любимо бойцами с атрибутом льда.

Первое оружие, которое Лу Юньсяо собирался усовершенствовать, было ледяным.

Глава 497

Теперь, когда рафинировочное оборудование подготовлено, естественно, невозможно не подготовить его для Хай Бодун.

Если он хотел практиковаться, он должен был практиковаться полностью, по прошествии этого времени у него может больше не быть такой возможности.

После того, как он отправится в регион Черного Рога и подавит Пламя Падающего Сердца, возможно, он подумает о поездке в Чжунчжоу.

Драконы наводнения не могут расти на мелководье, только Чжунчжоу, где сильные подобны облакам, является его настоящим полем битвы.

Конечно, по сравнению с Империей Цзя Ма и регионом Черного Рога опасность Центрального Государства также чрезвычайно высока.

В это время надо будет разобраться с древним кланом душ, как с ним бороться, не разоблачать себя, это тоже проблема, которую надо решить.

Поэтому, приехав в Чжунчжоу, надо быть осторожнее.

Он больше не может быть таким чванливым, как сейчас.

Мысли роились в его голове, и Лу Юньсяо на мгновение задумался.

Ошеломленный на некоторое время, Лу Юньсяо вздохнул и покачал головой. Это все еще вопрос будущего, и сейчас бесполезно слишком много думать.

Делайте один шаг за раз.

Сконцентрировавшись, Лу Юньсяо мобилизовал странный огонь в своей руке и продолжил очищать железо ледяного ядра.

...

В мгновение ока медленно пролетели еще четыре месяца.

На полпути к горе Юньланьцзун над беседкой собрались три фигуры и разговаривали.

«По незнанию глава секты и его заместитель уже полгода находятся в ретрите».

Фа Ма погладил свою бороду и сказал с тихим вздохом.

Прошло полгода с тех пор, как Лу Юньсяо и Юнь Юнь начали ретриты.

За последние полгода «Облачные врата» реорганизовали свое внутреннее пространство, контролировали все направления и чрезвычайно быстро развивались.

Юньмэнь, объединивший основные силы секты Юньлань, королевской семьи и Ассоциации алхимиков семьи Миттель, за последние шесть месяцев полностью управлял всей Империей Цзяма.

Сегодняшняя империя Цзя Ма полностью находится под контролем Юньмэнь.

Сила Cloud Gate также становится все сильнее и сильнее.

Статус Фа Ма как старейшины Юньмэнь и главы Зала Таблеток также повысился, и он стал более устрашающим, чем раньше.

Что касается Облачных Врат, чувство идентификации Фа Ма также поднялось до чрезвычайно высокого уровня, и он полностью идентифицировал себя как член Облачных Врат.

«Неужели так просто отступить и прорваться через Доузонг? Даже с идеальной Пилулей Разрушения Цзун это займет очень много времени».

«Разве вы не видите, Цзя Син Тянь тоже не покидал таможеню до сих пор, прошло всего полгода, это просто нормальное явление».

«Кроме того, теперь, когда Медуза и Цин Яньцзин отвечают за общую ситуацию с Cloud Gate, а Я Фэй отвечает за бизнес Cloud Gate, нынешние Cloud Gate не должны быть слишком безопасными».

«Даже если они вдвоем отступят еще на полгода, это будет безобидно».

Хай Бодонг сделал глоток чая и сказал ровным тоном:

"Это правда. Ее Величество Королева и Лорд Цзин по-прежнему сильны в своих методах, а девушка Яфэй действительно одарена в бизнесе. Это действительно шокирует, что три женщины насильно поддерживали все Облачные Врата." Люди восхищаются этим.

Говоря об этом, Фа Ма вздохнул.

Это группа больших мужчин, которые не так способны, как группа женщин. Людям действительно становится немного стыдно говорить об этом.

Они заняты весь день, но очень свободны, и даже успевают попить здесь чай.

Хотя неторопливость есть неторопливость, я всегда чувствую, что у меня есть чувство бесполезности, как у бесполезного человека, что делает людей очень искривленными.

Он тоже хочет заниматься делами, но, к сожалению, эти женщины слишком способны решить все, и ему некуда вмешаться, если он хочет помочь.

«Они сильны от природы, и вы не хотите видеть, чья это невестка».

У Хай Бодуна было самодовольное выражение лица, его не особо заботил смысл, раскрытый в словах Фа Ма, не лучше ли было бы взять отпуск?

Он уже стар, не может позволить ему наслаждаться этим?

Молодые люди энергичны, только пусть дерутся. Пожилому человеку пора радоваться жизни.

Разве не прекрасно каждый день пить чай, болтать и изредка смотреть на пейзажи?

Зачем с этим заморачиваться.

Какая борьба.

То есть подходящей жены я еще не нашел, иначе жизнь была бы прекраснее.

Хай Бодонг улыбнулся и подумал про себя.

Глядя на улыбку на лице Хай Бодуна, Юнь Шань скривил губы и пренебрежительно сказал:
«Они никогда не называли тебя тестем, значит, ты имеешь наглость называть их невестками?»

«Юньсяо твой сын? Он когда-нибудь называл тебя отцом?»

— Я так не думаю?

«И я другой. Юн'эр — мой настоящий ученик. Я буду учителем на один день и отцом на всю жизнь. Я эквивалентен отцу Юн'эр».

«Юнь Сяо — муж Юнь'эр, поэтому его следует звать вместе с Юн'эр. Кстати говоря, если Юнь Сяо действительно хочет позвонить своему отцу, я, кажется, больше подхожу».

Юнь Шань поднял голову и гордо сказал:

«Хе-хе.» Услышав это, Хайбо Дунпи дважды рассмеялся, его глаза были полны сарказма.

«Юньсяо воспитывал я один, и отношения между мной и мной уже давно стали как отец и сын. Хотя я не звонил ему раньше, отношения здесь уже установились».

"Кто ты, по-твоему, такой?"

«Ты осмеливаешься говорить сегодня перед Юньсяо?»

«Хочешь быть его отцом? Ты такой храбрый, просто иди и посмотри, убьет ли он тебя».

Хай Бодонг усмехнулся, его лицо было полно презрения.

Другие не знают, как он может не знать?

Юншан смог выжить и занять высокое положение старейшины благодаря существованию Юн-Юн.

Если бы Юнь Сяо не смотрел на лицо Юнь Юня, Юнь Шань считался бы луковицей.

Теперь он все еще хочет быть отцом Юнь Сяо?

Он был очень нетерпелив, он был уверен, что пока Юньшань посмеет сказать это, Лу Юньсяо определенно ударит его, даже Юнь Юнь не сможет его остановить.

Лу Юньсяо так горд, хочет стать его отцом, возможно ли это?

Только у Хай Бодуна есть такая квалификация, Юнь Шань?

Вырезать, что за дрянь, вообще не стоит упоминать.

Презрительные глаза Хай Бодуна разозлили Юньшаня, но он не осмелился опровергнуть слова Хайбодуна.

Можно позволить ему поздороваться, но по-настоящему отпустить его невозможно.

Он все еще хочет прожить еще несколько лет.

Холодно фыркнув, Юнь Шань не стал возражать, а поднял чашку и выпил чай, слегка скрывая смущение.

Фа Ма улыбнулся и покачал головой, Юньшань был все тем же Юньшанем, он был так горд, он хотел бороться за все, он хотел сокрушить Хайбо.

В конце концов, в то время в Империи Цзя Ма Юнь Шань был заслуженным мастером номер один, принуждая к существованию всей Империи Цзя Ма.

За столько лет эта идентичность уже отпечаталась в его костях, и при встрече с Хай Бодуном и Цзя Синтянем он все еще привык стоять над ними.

Но текущая ситуация не такая, как раньше, за Хай Бодонгом стоит Лу Юньсяо.

Глава 498

Если Юньшань по-прежнему будет придерживаться такого мышления, то он точно не получит никакой пользы.

Поскольку Лу Юньсяо был сильнее, он крепко держал Юньшаня.

Во всех Облачных Вратах и даже во всей Империи Цзя Ма есть только один Верховный, и это Лу Юньсяо.

На самом деле, по его мнению, это самый умный способ для Юньшаня действовать как талант, поджав хвост.

В конце концов, Юн Юнь могла удерживать его какое-то время, но она не могла удерживать его вечно.

Если он не сможет ясно видеть ситуацию и сделает что-то, чего Лу Юньсяо не вынесет, это определенно плохо кончится.

Но, глядя на внешность Юньшаня, он должен был делать такие бездумные вещи.

Хотя он горд, он также в курсе текущих дел.

Фа Ма подумал про себя.

Но, подумав об этом некоторое время, Фа Ма сразу же отбросил эту мысль.

Забудьте о нем, в любом случае, это не его дело, и это не может быть связано с ним, пока он просто наблюдает со стороны.

Подумав об этом, Фа Ма тоже взяла чашку и сделала глоток чая.

Не говоря уже о том, что чай в Облачных Вратах очень вкусный, он ему очень нравится.

И это всего лишь низкосортный духовный чай Я действительно не знаю, какой вкус у высокосортного духовного чая, которым наслаждалась королева Медуза Лу Юньсяо и другие.

На мгновение Фа Ма почувствовал тоску.

...

Зал Облачных Врат!

Королева Медуза только что закончила давать задание, и нефритовые руки не могли не потереть центр ее бровей, чувствуя себя немного уставшим.

Юньмэнь теперь отвечает за всю империю Цзя Ма, и ее власть действительно сильно возросла, но те, у кого есть хоть кто-то, действительно очень раздражают.

Чем хлопотнее, тем больше стараешься, даже она устанет.

Чтобы выполнить важные задачи, порученные Юнь Юнь и Лу Юньсяо, она ни в коем случае не осмеливалась расслабляться, последние шесть месяцев она много работала и много страдала.

«Сестра, ты в порядке?» Увидев усталый вид Королевы Медузы, Цин Яньцзин не могла не шагнуть вперед, положив нефритовую руку ей на плечо.

В последние полгода они вместе работали и работали вместе, и их отношения развивались чрезвычайно стремительно.

Эти двое не только хорошие партнеры, но и действительно становятся хорошими сестрами, которые помогают друг другу.

«Если ты устал, сначала отдохни. Не работай слишком много, а то молодой господин расстроится, увидев тебя таким после того, как покинет таможеню».

Цин Яньцзин сказал с небольшим беспокойством.

"Огорченный? Он будет только огорчаться, ему все равно, и он все бросает на нас, хм."

Королева Медуза тихонько фыркнула, выражая свое недовольство.

«Молодому мастеру тоже нужно отступить, сила важнее».

Цин Яньцзин убедил.

«Этот король знает, что этот король просто жалуется, и на самом деле это не его вина».

«Когда его нет рядом, я, естественно, обязан помочь ему сохранить его наследство».

Кокетливые глаза королевы Медузы слегка дрогнули, на лице отразилась тоска и тревога: «Полгода в заточении, а этот парень до сих пор совсем не шевелится, и я не знаю, что происходит?»

«Сестра, не волнуйся, с сыном все в порядке, его аура очень сильна».

Цин Яньцзин не торопилась, она каждые несколько дней проверяла ситуацию с Лу Юньсяо, так что она знала, что у Лу Юньсяо сейчас нет ни малейшей проблемы.

Все прошло очень гладко.

«Лучше, чтобы ничего не случилось, так что я не буду беспокоиться о нем».

Королева Медуза покачала головой, слегка взглянула на вход в главный зал, Я Фэй медленно шла лотосовыми шагами.

Повернувшись талией, Я Фэй стояла перед королевой Медузой и Цин Яньцзин, окутывая благоуханием.

Королева Медуза взглянула на нее и легко сказала: «Ты готова к сегодняшней тренировке?»

Помимо того, что она отвечает за дела Юньмэнь, она также должна каждый день учить Я Фэй, это одна из причин, по которой она устала.

«Я готов, но ты, кажется, не готов. Ты вымотан. Тебе лучше сначала позаботиться о себе».

Я Фэй также увидел текущее состояние королевы Медузы и тихо сказал:

«Не беспокойся обо мне, иди на арену боевых искусств. Он сказал, что тебе нельзя расслабляться ни в малейшей степени».

— холодно сказала королева Медуза.

Естественно, она будет строго следовать приказам Лу Юньсяо. За последние шесть месяцев Я Фэй невыразимо страдала.

Больше всего она ненавидит совершенствование. Ее заставляют практиковать каждый день, не только практикуя Ци, но и боевые навыки. Это невообразимая пытка для нее.

Но есть и плюсы, нынешняя Яфэй уже может показать всю свою силу.

Теперь ее реальная боеспособность качественно улучшена.

Логически говоря, ей больше не нужна королева Медуза для обучения.

Просто то, что сказал Лу Юньсяо, естественно, не прекратится до того, как он покинет таможню.

На этот счет королева Медуза никогда не расслабляется ни в малейшей степени.

Услышав это, Я Фэй скривила губы, но ничего не сказала.

То, что приказала Лу Юньсяо, даже она не посмеет ослушаться, разве это не просто отработка боевых навыков, отработка как можно скорее, во всяком случае, это отрабатывается уже полгода, и мне плевать на лишний день .

«Сестра, почему бы тебе не позволить мне сегодня научить мисс Яфэй, чтобы ты могла хорошенько отдохнуть».

Цин Яньцзин сделала шаг вперед и вызвалась.

Королева Медуза покачала головой, доверчивость Лу Юньсяо, как она могла притворяться кем-то другим, только собиралась что-то сказать, как вдруг раздался рев, и вся гора Юньлань задрожала.

«Хушан?» Три женщины немедленно обнаружили источник рева, посмотрели друг на друга и увидели радость в глазах друг друга.

— Он вышел, — глаза королевы Медузы загорелись, и она мгновенно исчезла в холле.

Я Фэй и Цин Яньцзин последовали за ними, но в то же время исчезли.

Весь зал вдруг опустел.

...

"бум!"

Серебряные молнии упали с неба, раскололи гору прямо и обрушились прямо вниз.

В небе над Цзыюань Дин два сияющих длинных меча излучали ужасающие колебания энергии, а свет меча колебался, источая чрезвычайно острую ауру.

Первоначальная тихая комната уже была распахнута, и две фигуры встали в воздухе, заблокировав два длинных меча.

"Шуа!"

Инерция Юн Юнь обтекала ее тело, ее волосы развевались, и она не вздрогнула от удара молнии. Она взмахнула длинным мечом в правой руке и высекла сокрушительную энергию меча.

Меч Ци и Гром пересеклись, отменили друг друга в воздухе, а затем оба рассеялись.

«Это неплохо, посмотри на меня», — усмехнулся Лу Юньсяо, и с движением правой руки Меч Убийцы Драконов мгновенно упал в его руку, и изумрудно-зеленый свет меча мгновенно стал ярче.

"Трескаться!"

Серебряная электрическая змея устремилась вниз, безумно бросившись на Лу Юньсяо.

После электрической змеи грянула еще одна гроза.

Там, где пронесся гром, пространство завибрировало, и даже чуть-чуть появились какие-то крошечные трещины.

Ясно видна ужасающая сила атаки.

Однако Лу Юньсяо не торопился, меч, убивающий драконов, излучал стремительную энергию

меча, и яростное намерение меча внезапно появилось из тела Лу Юньсяо.

«Вань Цзянь возвращается в секту!»

Когда слова упали, в воздухе внезапно появились десятки тысяч невидимых мечей ци, покрывая небо и землю, плотно упакованные, почти покрывая весь мир.

Тут же бесчисленные длинные мечи быстро слились воедино, а тысячи мечей исчезли, оставив только огромный меч длиной более тысячи метров.

Лу Юньсяо яростно взмахнул правой рукой, и огромный божественный меч яростно обрушился прямо на гром, исходивший от бомбардировки.

Глава 499

Свет меча взревел, уничтожая мертвых.

Где бы он ни проходил, молнии рассеивались.

Великолепный божественный меч не остановился, и под контролем Лу Юньсяо он взлетел вверх с невероятной скоростью и прямо ударил толстый слой облаков.

В одно мгновение был выпущен сильный свет, и свет был чрезвычайно ярким, и серебряные электрические змеи полетели во всех направлениях, а затем раздался взрыв сотрясающего землю ревущего звука.

"бум!"

Как будто небо и земля были в смятении, тучи в небе взорвались, густые черные тучи разорвались, и громы грянули один за другим... Ужасающая картина была подобна уничтожению.

Колебания энергии прокатились по небу, и все небо окрасилось различными энергиями.

Космическая граница, закрывающая этот кусочек неба и земли, уже рухнула, и ужасающая энергия, даже граница, созданная Цин Яньцзин, полушагом Доу Цзун, совершенно не остановить.

Граница была разрушена, и бесчисленное количество учеников на горе Юньлань увидели эту

шокирующую сцену.

"Шуа!"

"Шуа!"

"Шуа!"

Фигуры одна за другой появлялись в воздухе, Королева Медуза, Цин Яньцзин и Я Фэй немедленно показали свои фигуры.

Хай Бодун, Юнь Шань, Фа Ма и другие тоже не медлили, и когда они почувствовали движение, то тут же бросились сюда.

Глядя на Лу Юньсяо, стоящего в воздухе, его глаза были полны шока и трепета, которые невозможно было скрыть.

Этот ужасающий удар освежил их восприятие силы, и он был настолько ужасающим, что по коже головы побежали мурашки.

"бас!"

Вернув Меч Убийцы Драконов в ножны, Лу Юньсяо слегка приподнял веки и пронесся через аудиторию.

«Они все здесь?» Губы Лу Юньсяо слегка шевелились, и его голос медленно разносился по небу.

«Взгляните на мастера секты», — Юнь Шань, Фа Ма, Налан Цзе и другие тут же протянули руки, уважительно глядя на Лу Юньсяо.

Они никогда не слышали о такой вещи, как разбить небесное грабительское облако одним мечом.

"Хорошо!"

Лу Юньсяо промывчал, слегка кивнул и посмотрел на людей рядом с ним.

По сравнению с этими стариками, эти люди рядом с ним — то, о чем он заботится больше всего.

«Цзин'эр, Фей'эр, Кай'эр», — мягко позвал Лу Юньсяо, его глаза также продолжали смотреть.

Внезапно его глаза застыли и остановились на королеве Медузе.

Нахмурившись, Лу Юньсяо протянул руку и сделал движение, но прежде чем Королева Медуза успела среагировать, она почувствовала, как ее притягивает сила, и полетела прямо перед Лу Юньсяо.

Взмахом левой руки Лу Юньсяо обнял нежное тело королевы Медузы.

«Почему ты так устал?» Увидев сонное лицо королевы Медузы, глаза Лу Юньсяо наполнились беспокойством, и он не мог не погладить правой рукой ее идеальное и нежное лицо.

«Кай'эр, ты осунулся и многое потерял».

На лице Лу Юньсяо была жалость, а в глазах нежность.

Предыдущая Медуза была сияющей и ослепительной, но нынешняя Медуза выглядела немного худой и усталой, и казалось, что она действительно переутомилась.

«Это все моя вина. Ты много работал последние шесть месяцев».

Лу Юньсяо достал таблетку и засунул ее в рот Королеве Медузе.

Королева Медуза тихонько проглотила эликсир, ее глаза были мягкими.

Как бы тяжело и утомительно она ни была, это стоило того, чтобы услышать слова Лу Юньсяо.

Пока есть его одобрение, какой смысл усердно работать?

Она любит это.

«На самом деле, я в порядке. А Цзин и Я Фей тоже не в своей тарелке благодаря их помощи».

После приема таблетки цвет лица королевы Медузы значительно улучшился.

Большинство таблеток, которые использовал Лу Юньсяо, были пилюлями шестого класса, и их эффекты, естественно, не сравнимы с обычными таблетками.

«Конечно, я их тоже не забуду.» Лу Юньсяо слегка улыбнулся и снова помахал рукой. Цин Яньцзин и Я Фэй также подошли к нему.

«Юньсяо!» — удивленно воскликнула Я Фэй, ее красивые глаза изогнулись в полумесяцы.

«Мой господин, вы стали намного сильнее.» Цин Яньцзин прищурилась. В ее глазах нынешний Лу Юньсяо сильнее, чем раньше.

Даже не так далеко от того, чтобы догнать ее.

«Это небольшой урожай, теперь я прорвался к Девятизвездному боевому королю».

Лу Юньсяо мягко улыбнулся и потер их головы одну за другой, его глаза были полны нежности.

Поглотив холодный огонь Костяного Духа, он стал пятизвездочным боевым королем. В течение следующих четырех месяцев, хотя он и специализировался на переработке оружия, сама обработка также является своего рода совершенствованием.

Полагаясь на свой более высокий талант, чем раньше, он прорвался к Девятизвездному боевому королю один за другим с одной звездой в месяц.

По сравнению с тем, что было полгода назад, его сила сейчас уже далеко не та.

«Nine Star Fighting King? Эй, потрясающе, я прорвался только на одну звезду за последние шесть месяцев».

Я Фэй слегка цокнула языком, теперь она всего лишь Семизвездная Доу Хуан.

По сравнению с Лу Юньсяо разница слишком велика.

«Ты другой. Ты сосредоточен на консолидации, и это скоро произойдет. Судя по конденсированной ауре в твоём теле, последние шесть месяцев не прошли даром. Кайер, еще раз спасибо тебе».

— сказал Лу Юньсяо королеве Медузе.

— Это просто долг, — поджала губы королева Медуза и улыбнулась со спокойным выражением лица, не думая о том, чтобы присвоить себе заслуги.

"А как насчет меня? Разве ты не хвалишь меня?" Увидев, что Лу Юньсяо хвалила только

королеву Медузу, Я Фэй немного забеспокоилась. Она также хотела похвалы Лу Юньсяо.

«Ты? Хе-хе».

Лу Юньсяо усмехнулся, погладил ее по голове и ничего не сказал.

Без преследований королевы Медузы, как Я Фэй могла так сильно поправиться?

невозможный!

Он не мог быть более ясным в отношении характера Я Фэй.

— Ты..., хм, слишком.

Яфэй кокетливо фыркнула и тайно отвернулась, с таким милым видом, как будто я злюсь.

Лу Юньсяо выглядел удивленным, ущипнул ее за лицо, и в его глазах был легкий обожающий взгляд.

— Ладно, не сердись, я тебе подарок сделаю.

Движением правой руки Лу Юньсяо перед Я Фэем появился огненно-красный длинный меч.

На длинном мече выгравирован узор феникса, лезвие тонкое и тонкое, а поверхность меча гладкая как зеркало.

На лезвии меча вспыхнул холодный свет, парящий в воздухе, источая густую ауру пламени, смешанную с несравненно острой аурой меча.

Это хороший меч, и если культиваторы атрибута огня получают его, это определенно значительно повысит их боевую эффективность.

«Этот меч называется Пламя Феникса. Его уровень равен пику шестого ранга. Он сделан из черного железа огненного метеора и лонжерона огненного феникса. Он обладает бесконечной силой. сравнимо с духовным оружием седьмого ранга».

«Даже если сильный Доу Цзун примет меры, он не сможет силой сломать этот меч. Этот меч имеет незавершенные значения, и его можно будет снова улучшить в это время. Для тебя он наиболее подходящий».

«Как дела, тебе нравится?» — с улыбкой спросил Лу Юньсяо.

Этот меч — одна из его любимых работ, и он больше всего подходит для нынешнего Я Фэя.

По его оценке, с этим мечом боевая мощь Я Фэя может быть значительно увеличена.

Сражаться с Девятизвездным Доухуаном определенно не проблема.

«Мне это нравится, хи-хи.» Увидев, как Лу Юньсяо достала подарок, Я Фэй не могла больше сдерживаться и взяла Пылающий Меч Феникса, улыбка на ее лице не могла остановиться.

Глава 500

«Если вам это нравится, используйте его осторожно. Если вам это нужно, вы можете пойти в Павильон Сутры, чтобы подобрать технику боя на мечах и попрактиковаться».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

Естественно, другие не могут случайно войти в Павильон Сутры, но для Яфей и остальных это пустяк.

В мой собственный дом, эти мастера, разве они не входят, когда хотят?

«Выбери навык боя на мечах? Хорошо, какой из них, по твоему мнению, мне больше подходит?»

В Павильоне Сутры, хотя фехтования и боевых навыков не так много, все же есть шесть или семь подразделений, все из которых находятся на уровне земли.

Среди них коллекция Яо Чена и собственные навыки владения мечом Лу Юньсяо.

Например, один меч, чтобы разделить мир, ветер-катастрофа, чтобы убить, и самоотверженное фехтование — все это среди них.

У Секты Туманного Облака также есть один, это Фэнша Янган, низкоуровневый боевой навык земного уровня.

Это кунг-фу Юньшаня по подавлению дна коробки, даже Юн-Юн этого не знает, но, поскольку

Юньшань присоединилась к Юньмэнь, эту штуку нужно передать.

Все еще хотите спрятаться?

Это невозможно!

Он, Лу Юньсяо, не вегетарианец, если он хочет воспользоваться этим, как он может сделать это, не заплатив цену.

Как может быть такая хорошая вещь.

«Есть Солнечный Трехпламенный Меч, который находится на среднем уровне земного уровня. Он вполне подходит для вашего развития и очень хорошо соответствует вашим характеристикам».

Немного подумав, Лу Юньсяо рассказал о технике меча.

Эту технику меча ценит Яочэнь, который раньше был известен как фармацевт номер один в Чжунчжоу.

Естественно, есть много людей, которые просят его заняться алхимией.

В его руках тоже много предыстории, что является большим богатством.

Теперь все они были собраны Лу Юньсяо.

Хотя нет никаких следов упражнений и боевых навыков небесного уровня, все же есть некоторые улучшения в навыках и боевых навыках земного уровня.

Этот Меч Трех Пламен Яори — один из самых блестящих.

Это не намного хуже, чем Cangyan Bailie Ruler, которым Яочен пользовался в тот день.

«Три Пламенных Меча Солнца? Хорошо, я помню».

Я Фэй моргнула, выражение понимания промелькнуло на ее лице, затем она снова улыбнулась и отошла в сторону.

Она очень разумна и знает, что у Лу Юньсяо должны быть важные дела.

Лу Юньсяо одобрительно взглянул на нее, пососал правую ладонь, и раздались два ясных звука меча, и два длинных меча прошли сквозь ветер и встали перед Лу Юньсяо.

Из этих двух длинных мечей один девятицветный, источает сияние и выглядит ослепительно.

Одна рукоять синего цвета, корпус меча стройный, благородный и великолепный, а энергия меча вырывается наружу, задерживаясь с густой энергией атрибута ветра.

Эти два длинных меча обладают энергией холодного меча и непреодолимой аурой, и они более высокого класса, чем Плавающий Меч Феникса, которым только что владел Яфей.

«Эти два меча только что отрабатывались, Юн'эр и Кай'эр, возьми их себе».

Ранг этих двух мечей достиг начального уровня седьмого класса, который находится на том же уровне, что и Меч Убийцы Драконов Лу Юньсяо.

Именно из-за этих двух мечей Гром появился на свет.

Достижения седьмого ранга уже достаточно, чтобы вызвать громовое бедствие.

Просто Лэй Цзе не слишком свиреп, как младший седьмого ранга. Кроме того, Лу Юньсяо использовал уникальный навык возвращения в секту с десятью тысячами мечей, чтобы уничтожить Цзе Юня одним ударом.

Если это более высокий уровень, то он точно не сможет этого сделать.

Thunder Tribulation по-прежнему ужасен, и его нельзя недооценивать.

Конечно, сила этих двух мечей неплохая, они оба используют пламенное метеоритное черное железо.

Пламенное метеоритное черное железо - материал для рафинирования черной тяжелой линейки. Это чрезвычайно редкий металл. Оружие из него не только тяжелое, но и очень прочное.

На этот раз для обработки оружия Лу Юньсяо непосредственно приложил много усилий, используя Сяньтянь Лихуо и два разных огня, чтобы расплавить правителя Сюаньчжун и переплавить его в кусочки очищающих материалов.

И используйте их для создания множества выдающихся видов оружия.

Можно сказать, что именно этот таинственный тяжелый правитель можно считать огромным урожаем для Лу Юньсяо.

Правитель Сюаньчжун толстый и тяжелый, несмотря на то, что некоторые виды оружия были усовершенствованы, все еще осталось много Яньюнь Сюаньти.

Это превосходный очищающий материал, и Лу Юньсяо все еще может использовать его для обработки посуды более высокого уровня в будущем.

С разрешения Лу Юньсяо Юнь Юнь и королева Медуза посмотрели друг на друга и взялись за ручку.

Юн Юн взял великолепный голубой длинный меч, а Королева Медуза взяла девятицветный длинный меч.

Эти два меча были специально усовершенствованы Лу Юньсяо, и они больше всего соответствовали своим характеристикам.

"вызывать!"

Королева Медуза держала в руке девятицветный длинный меч и легонько рубила, не прилагая особой силы, В воздухе из ниоткуда возник девятицветный световой меч и вылетел, срубив уже лежавший внизу меч. Открывшаяся гора еще раз добавила большую дыру.

Раздался грохот, и камни покатались вниз, Королева Медуза в некотором удивлении убрала свой длинный меч.

Этот длинный меч очень удобен и мощен, с его помощью можно значительно повысить ее боевую мощь, и Королева Медуза сразу не смогла от него оторваться.

— Хороший меч, действительно хороший меч, — на лице Королевы Медузы появилась редкая улыбка.

Она всегда хотела иметь собственную саблю, и теперь, когда она, наконец, осуществила свое желание, она, естественно, очень счастлива в своем сердце.

«Это действительно хороший меч, намного лучше, чем мой предыдущий меч Юньли, Юньсяо, как называется этот меч?»

Юн Юн погладил длинный меч в ее руке и тихо спросил.

Услышав это, Королева Медуза тоже с любопытством окинула взглядом.

«С этим мечом только что попрактиковались, как у него может быть имя?»

«Принеси себе».

Лу Юньсяо слегка улыбнулась.

«Правильно.» Юн Юнь кивнула, она смотрела, как Лу Юньсяо выковала этот меч, и он действительно был только что из печи.

Мэй Моу некоторое время смотрела на Лу Юньсяо, в глазах Юнь Юня появилась легкая улыбка: «Тогда назови это Мечом Юньсяо».

Лу Юньсяо: ? ? ? ?

Назван в его честь?

«Мое облако, твое небо», — великодушно сказал Юн Юн.

Лу Юньсяо внезапно понял.

«Тогда царя зовут Цайсяо.» Королева Медуза внимательно следила за ним, чтобы не отставать.

Тебя зовут Меч Юньсяо?

Меч этого короля называется Caixiao Sword, так что все в порядке.

Уголок рта Лу Юньсяо дернулся, это будет испытанием!

Но ему было все равно, что касается Королевы Медузы и Юн Юн, они соревновались таким образом, и это не было слишком много, так что это не было слишком больно.

«Ну, можно мой меч переименовать?» Я Фэй держала Меч Чихуан, обиженный, хороший парень, это всего лишь меч, и ей еще нужно посыпать собачьей едой.

Это слишком, чтобы оставить ее одну.

«Ваш меч зависит от вас, почему бы не назвать его Мечом Юнфэй, звучит неплохо».

— небрежно сказал Лу Юньсяо.

«Наложница Юньцзянь? Хорошо, это имя».

Яфей держал меч и улыбался, как ребенок.

Лу Юньсяо с улыбкой покачал головой, его глаза переместились на тело Цин Яньцзин, на его лице появилось немного смущенное выражение.

У всех остальных есть подарки, но Цин Яньцзин действительно не знает, что подарить.

У Цин Яньцзин нет недостатка в боевых навыках кунг-фу, она происходит из древнего клана Футу, ее предыстория слишком глубока, а оружие, которое нужно Цин Яньцзин, он пока не может сделать, поэтому он очень смущен.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2677989>